

ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ

События второй половины XX века убедительно продемонстрировали, что несмотря на научно-технический и культурный прогресс, обстановка в большинстве регионов мира не стала более безопасной и стабильной. Процессы ограничения стратегических вооружений не смогли оказать сдерживающее воздействие на разработку новых видов вооружения, распространение ядерного и других современных видов оружия массового поражения. Крушение советской идеологической парадигмы не устранило большинства социально-экономических противоречий в обществе, более того, способствовало росту таких опасных явлений, как сепаратизм, национализм, экстремизм и его крайней формы – терроризма.

Представляется, что в ряду перечисленных явлений экстремизм (от лат. *exstremus* – крайний) представляет особую опасность в связи с тем, что «накладываясь» на сепаратизм, национализм, фундаментализм, придает этим явлениям крайние формы их протекания, формирует реальные угрозы безопасности личности, общества, государства.

В XXI веке экстремизм, переживающий эволюционный подъем, стал оказывать все большее влияние на многие сферы жизни человеческого сообщества, подрывая стабильность существования в настоящем и уверенность в завтрашнем дне. Поэтому актуальной задачей становится необходимость раскрытия сущности экстремизма, разработки понятийно-терминологического ряда, который позволил бы определить исторические, социологические, политические, психологические, информационные, силовые и другие аспекты борьбы с данным опасным явлением.

Своими корнями экстремизм как явление уходит вглубь веков и затрагивает многие сферы жизни человека. По-видимому, экстремизм известен человечеству с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды и превратилась в предмет вождельных отдельных лиц, групп, движений и организаций, стремившихся достичь заветной цели любыми путями. При этом экстремистов не останавливали моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения, интересы других людей. Цель оправдывала средства, и субъекты, жаждущие власти, не гнушались применять в своей деятельности самые жестокие и крайние меры, включая устрашение, открытое насилие, убийства.

Экстремизм проявлялся в разные исторические времена в разных государствах и при любых социальных условиях, даже внешне вроде бы весьма благоприятных. Природа экстремизма зиждется либо на стремлении уничтожить существующую систему государственно-правовых и общественных отношений, либо на стремлении их сохранить в неизменном виде.

Так, великое Римское государство столкнулось с экстремизмом в I веке, когда в Иудее возникла и стала действовать секта сикариев (сика – по-еврейски кинжал или короткий меч), уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавшей с римлянами. Государство на какое-то время оказалось бессильным перед кучкой злоумышленников.

В Средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. На территориях Ирана, Афганистана и некоторых других стран могущественная секта исмаилитов, использовавшая доведенные до совершенства способы физического устранения неугодных лиц, расправлялась с представителями мусульманской суннитской знати.

Массовые расправы с еретиками в Средние века тоже были проявлением политического и религиозного экстремизма. В данном случае экстремизм использовали правящие круги Западной Европы.

Идеологическое обоснование экстремизм получил в XIX веке. Немецкий радикал Карл Гейнцген провозгласил, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что фактическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Он был уверен, что с помощью экстремистских акций даже небольшая группа единомышленников сумеет создать хаос в самом сильном государстве [1, с. 41].

Концепция «философии бомбы» Гейнцгена получила дальнейшее развитие в «теории разрушения» Бакунина. Революционеры, – считал Бакунин, – должны быть глухи к стенаниям обреченных и не должны идти ни на какие компромиссы. «Теория разрушения» была дополнена доктриной «пропаганды действием», выдвинутой анархистами в 70-е годы XIX века. Сутью ее был отказ от устной агитации и пропаганды в пользу террористических действий, поскольку, по мнению теоретиков анархизма, они могут

побудить массы к давлению на правительство и заставить последнее пойти на уступки террористам. Анархисты считали, что истинный порядок может возникнуть только из хаоса, который невозможен в условиях существования государственного порядка. Во имя порядка государство должно быть разрушено.

С началом бурных и противоречивых изменений, захлестнувших общественную и политическую жизнь России в последние десятилетия, экстремизм стал в нашей стране повседневной реальностью, ежедневно напоминающей о себе страшными, жестокими примерами.

Отличительными чертами современного политического экстремизма являются пропаганда и использование насилия, крайних средств достижения политических целей, попытки отдельных политических, религиозных и националистически настроенных лидеров использовать методы криминального террора, а криминальных авторитетов – камуфлировать откровенный бандитизм радикальными политическими лозунгами.

Новейшая история дала нам многочисленные примеры, когда достаточно крупные рабочие коллективы, проводимые политическими экстремистами (или лидерами криминальной среды, рвущимися в политику), захватывали и удерживали некоторое время целые заводы, требуя от государства удовлетворить их неправомерные запросы. Сближение политических экстремистов и криминальной среды представляет чрезвычайную опасность вследствие возможного переноса методов криминальных взаимоотношений в политику, сферу государственного управления.

Повышенную опасность представляют исторически сложившиеся черты экстремизма – абсолютизация насильственных методов политической борьбы, характеризующихся действиями, направленными на насильственное изменение конституционного строя, посягательство на суверенитет и территориальную целостность государства и сопровождающихся публичными призывами к совершению противоправных деяний в политических целях.

В этой связи организация действенной борьбы с экстремизмом и его наиболее опасной составляющей – терроризмом – превратилась в одну из приоритетных задач общества и государства в лице его правоохранительных органов и спецслужб.

Если явление «экстремизм» известно с древних времен, то термин «экстремизм», как представляется, многовековой истории не имеет. Мы не находим его толкования ни в Толковом словаре русского языка В.И. Даля, ни в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, хотя определение близкого к экстремизму термина – «терроризм» – в данных словарях приведено.

По мнению С.Н. Фридинского, данный термин стал активно использоваться для обозначения приверженцев к крайним взглядам и мерам с начала XX века, какими в тот период считали представителей левого крыла партии «Индийский национальный конгресс», являвшихся последовательными сторонниками борьбы за полную независимость Индии [2, с. 19].

В отечественной политической и научной литературе термин «экстремизм» раскрывается в различных аспектах, но комплексного междисциплинарного подхода к определению этого многогранного явления не существует, что затрудняет понимание его сущности, не дает возможности выработать не только направления совершенствования общественных отношений, но и исследовать тот методологический инструментарий, который способен цивилизованно анализировать данные отношения. Как следствие, возникают затруднения с выработкой научно обоснованных рекомендаций по вскрытию причин и факторов, детерминирующих экстремизм, что в конечном счете снижает эффективность противодействия экстремистской деятельности.

Так, С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова дают следующее определение экстремизма: «экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)» [3, с. 942].

В советском энциклопедическом словаре приводится следующее определение термина «экстремизм»: «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)» [4, с. 1552].

Согласно определению, содержащемуся в Большой советской энциклопедии, экстремизм – приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными социальными институтами, малыми группами и индивидами [5, с. 19].

В Малой энциклопедии современных знаний экстремизм определяется как «приверженность в политике и идеологии к крайним взглядам и действиям» [6, с. 67].

В политологической литературе приведено определение: «Экстремизм – приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям» [7].

В соответствии с Кратким политическим словарем «экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам, в политическом смысле означает стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора» [8, с. 275].

В религиозном контексте Э.Г. Филимонов рассматривает экстремизм как «приверженность к крайним взглядам и действиям», которая «может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем» [9, с. 90].

Эти взгляды, меры, идеи или действия по своему характеру могут быть политическими, расистскими, националистическими, религиозными, сепаратистскими, криминальными и др.

В.Ю. Верещагин и М.И. Лабунец подчеркивают, что экстремизм – это идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление [10, с. 7–8].

Н.Н. Афанасьев раскрывает определение экстремизма как приверженность «к крайним толкованиям» и «методам действий», основанное на нетерпимости к иной точке зрения и жестком противоборстве: «Экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными, деформированными представлениями о действительности, по крайней мере, в той ее части, где пытаются реализовать свои цели, как ближайшие, так и более отдаленные. В языке это выражается в крайности суждений, безапелляционности, категоричности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию» [11, с. 230–234].

Согласно приведенным определениям, экстремизм в основном понимается как идеология, предписывающая принудительное навязывание ее принципов, нетерпимость к мнению, отличному от диктуемого этой идеологией, и оправдывающая подавление идеологических противников.

Идеология экстремизма – это идеология нетерпимости к оппонентам, оправдывающая их насильственное подавление, предполагающая существование врага в лице инакомыслящих граждан, признающая лишь собственную монополию на истину независимо от правовых установок. Поэтому экстремистская деятельность практически всегда – деятельность антиконституционная.

Приведенные выше определения раскрывают сущность экстремизма исключительно как политического феномена, но не раскрывают правовой природы данного явления. В то же время, учитывая, что в рассмотренных определениях заложена конфликтогенность данного явления, его определение должно содержать характеристики противоправного характера экстремистских деяний.

Исходя из этих соображений, С.Н. Фридинский рассматривает экстремизм как «деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию или иному содействию ее осуществлению, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг или материально-технических средств, а также совершение действий, направленных на установление единственной идеологии в качестве государственной; на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства; на отрицание абсолютной ценности прав человека; на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; на подрыв безопасности Российской Федерации, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий» [12, с. 8].

Учитывая изложенное, экстремизм можно определить как действия, а также выраженные публично идеи, угрозы и намерения, нарушающие установленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы национальных, конфессиональных и иных общественных отношений, установленный порядок деятельности органов власти.

Весьма важным представляется замечание В.Ю. Верещагина о том, что «юридическая оценка правонарушений экстремистского характера приобретает мировоззренческий аспект, поскольку базируется не только на нормативно-правовых актах, но и касается правосознания работников правоохранительных органов, его традиционных или инновационных предпочтений» [13, с. 12–13].

В то же время анализ правовых характеристик экстремизма показывает, что из них выпадает отмеченный нами ранее идеологический аспект, что недопустимо, так как экстремистская деятельность, выходящая за рамки действующего законодательства, прежде всего, является следствием экстремистской идеологии (идей) – системы крайних воззрений, реализация установок которой ведет к совершению противоправных деяний.

Поэтому можно согласиться с формулировкой, приведенной в «Докладе о целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России», где под экстремизмом понимается деятельность по распространению таких течений, доктрин, которые направлены на ликвидацию самой возможности легального плюрализма, свободного обмена взглядами; на установление единственной идеологии в качестве государственной; на разделение людей по классовому, имущественному, расовому,

национальному или религиозному признакам; на отрицание абсолютной ценности прав человека [14, с. 10].

Таким образом, экстремизм – это следование политических партий, религиозных организаций, групп и отдельных граждан идеологии, содержащей идеи, угрозы и намерения, нарушающие установленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы национальных, конфессиональных и иных общественных отношений, установленный порядок деятельности органов власти, ведущей к совершению этими политическими партиями, религиозными организациями, группами и отдельными гражданами противоправных деяний, нарушающих права и законные интересы личности, общества, государства.

Зачастую экстремизм отождествляют с радикализмом. Однако представляется, что «радикализм» – понятие, взятое из политологии, более широкое, чем понятие «экстремизм».

Так, С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова определяют радикализм как: «1. Политическое течение, ориентирующееся на проведение демократических реформ в рамках существующего строя. 2. Решительный образ действий» [3, с. 659].

Из приведенного определения следует, что радикализм не всегда подразумевает насилие, а экстремизм характеризуется насильственными средствами и методами достижения поставленных целей. Поэтому можно утверждать, что экстремизм – это крайний радикализм, который ориентируется на радикальные идеи и цели, достигаемые силовыми, негуманными, противоправными методами и средствами.

Практически во всех формулировках сущности экстремизма присутствует определение «крайний»: «крайний радикализм», «крайние взгляды», «крайняя деятельность», «крайние меры» и др. Естественно, возникает вопрос, какие меры, взгляды и действия могут быть определены, как «крайние»? В.И. Даль указывает, что «крайний» – на краю находящийся, последний, конечный, предельный... достигший последней степени, чрезмерный [15, с. 468]. В преломлении к рассматриваемой проблеме, к крайним взглядам, действиям и мерам, по-видимому, можно отнести те, которые выходят за пределы нравственных норм и действующего законодательства. Последнее снова возвращает нас к необходимости исследовать сущность экстремизма с позиций права.

В отечественном нормотворчестве законодательное определение понятия «экстремизм» проходило неоднозначно.

Так, в Уголовном кодексе РСФСР, принятом 2-й сессией ВЦИК XII созыва, введенного в действие постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г. понятие экстремизма отсутствует. Нет его и в УК РСФСР 1967 г., как не было и законов, посвященных противодействию экстремизму.

Это, впрочем, понятно, так как в недавнем коммунистическом прошлом проблемы борьбы с экстремизмом не стояли так остро, как в современный период. Любые проявления недовольства в социальной, политической, экономической сферах идеологами коммунизма объявлялись результатом антинародного по своим целям воздействия западной пропаганды. Носители таких убеждений получали клеймо проводников враждебной социалистическому строю идеологии, а их попытки отстоять собственную точку зрения попадали под действие статей действовавшего тогда УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда» и «Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй». Однако, как это ни парадоксально, такой подход жесткого контроля идеологической сферы со стороны государства, безусловно, ограничивавший свободу убеждений и права граждан, играл, тем не менее, положительную роль с точки зрения предупреждения проявлений экстремизма. Практическая реализация сколько-нибудь масштабных акций становилась невозможной уже потому, что конфликту на стадии его зарождения давалась весьма жесткая идеологическая и правовая оценка, а к реальным и потенциальным участникам политически мотивированных насильственных действий государство незамедлительно применяло комплекс административных и воспитательных мер воздействия (объявление официального предостережения со стороны правоохранительных органов, обсуждение поведения «инакомыслящих» на собраниях трудовых коллективов, критические статьи в печати, стенгазетах и т.д.).

В условиях преобразований, произошедших в Российской Федерации, ломки сложившихся схем и отношений в области политики, экономики, права, религии, социальной и иных важных сферах жизни государства и общества, были разрушены прежние, выработанные десятилетиями, механизмы регулирования отношений между государством, обществом и личностью, утратили свое прежнее значение и силу такие дисциплинирующие и цементирующие общественную жизнь начала, как патриотизм, чувство долга, нравственность, мораль. Был упразднен механизм профилактики преступлений. Непоследовательная реорганизация правоохранительных служб, и особенно органов безопасности, привела к ослаблению последних, а следовательно, к формированию благоприятной среды для экстремистских проявлений.

Основными детерминантами политически мотивированного насилия стали:

- противоречивые, непоследовательные и непонятные значительной части населения экономические и политические преобразования в России, приведшие к резкому расслоению граждан по уровню материального благосостояния, что породило социальную напряженность в обществе;
- жесткая политическая борьба между партиями, общественными объединениями, финансово-промышленными группами и кланами, лидеры которых, преследуя узкокорыстные интересы, не могли не прибегнуть к экстремистским методам;
- стремление лидеров организованной преступности легализоваться во власти с привнесением в данную сферу криминальных форм и методов, по своей сути в большинстве экстремистских;
- подмена органами власти права целесообразностью, что не могло не вызвать рост правового нигилизма во всех слоях общества;
- активное заполнение информационной сферы статьями, фильмами и передачами, пропагандирующими насилие и экстремистские методы решения проблем: так, трибуну центрального телевидения России получили младший лейтенант одной ленинградской воинской части Ильин, который 22 января 1969 года в районе Боровицких ворот Кремля открыл огонь по колонне правительственных машин, планируя убить Генерального секретаря КПСС Л. Брежнева; Шмонов, стрелявший в М. Горбачева, и др.

В то же время, несмотря на несомненный рост экстремизма, законы, которые бы могли стать правовой основой для понимания экстремизма и борьбы с ним, на федеральном уровне не разрабатывались. Это затрудняло правовую оценку экстремистских проявлений, снижало эффективность применяемых государством мер по защите прав и законных интересов личности, общества, государства.

В рассматриваемый период правовое понимание термина «экстремизм» в большей степени сводилось к его проявлению в религиозной сфере, подтверждением чему могут служить утвержденный 05.11.98 г. Президентом Российской Федерации «Комплексный план мероприятий по противодействию исламскому экстремизму», «Перечень первоочередных мероприятий по противодействию исламскому экстремизму и предотвращению распространения радикальных исламских течений на территории Российской Федерации в 1998–2000 гг.», Решение Совета Безопасности РФ «О дополнительных мерах по пресечению антиконституционной деятельности исламских экстремистских организаций в Российской Федерации» [16].

Отдельные субъекты Российской Федерации, не дождавшись решения вопроса на федеральном уровне, стали принимать местные нормативные акты: в Республике Дагестан был принят Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» от 22 сентября 1999 г. № 15, в Карачаево-Черкесской Республике принят Закон «О противодействии политическому и религиозному экстремизму на территории Карачаево-Черкесской Республики» от 4 мая 2000 года и т.д.

Общим недостатком указанных законов стало отсутствие научно обоснованного терминологического ряда, что неминуемо вело к нарушению конституционных прав и свобод граждан.

Важным событием в формулировании терминологического ряда понятия «экстремизм» стало принятие 27 июня 2002 г. Государственной думой РФ Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» № 114 ФЗ [17, с. 6], в котором было приведено развернутое определение экстремизма.

Экстремизм, отождествляемый с экстремистской деятельностью, определялся как:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (п. 1 в ред. Федерального закона от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ).

Из приведенного определения можно вывести признаки экстремизма:

- наличие иной экзистенциальной идеи, чем та, которая реализуется в данном государстве и обществе;
- нетерпимость к сторонникам иных политических, экономических, этнических, конфессиональных взглядов;
- достижение экстремистских целей путем нарушения установленных правовых норм;
- публичность и массовость распространения экстремистских взглядов;
- идеологическое обоснование применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- преобладание эмоциональных способов выражения экстремистских идей;
- демонстративное игнорирование принятых в обществе нравственных правил и норм морали.

Таким образом, в основе экстремизма лежит комплекс противоречий, возникающих между личностью, обществом и государством. Чтобы бескровно разрешить эти противоречия, следует, опираясь на знание сущности экстремизма, своевременно выявлять и устранять предпосылки и факторы, порождающие эти противоречия.

Литература

1. Право и безопасность. 2002. № 2–3.
2. Фридинский С.Н. Экстремизм как угроза национальной безопасности // Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму. Ростов н/Д, 2003.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
4. Советский энциклопедический словарь. М., 1981.
5. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1978. Т. 30.
6. Малая энциклопедия современных знаний. 2-е изд., перераб.: В 2 т. М.; Харьков, 2000. Т. 1.
7. Политология: Краткий энциклопедический словарь-справочник. Ростов н/Д; М., 1997.
8. Краткий политический словарь. М., 1989.
9. Филимонов Э.Г. Христианское сектантство и проблемы атеистической работы. Киев, 1981.
10. Верещагин В.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация. Ростов н/Д, 2002.
11. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1.
12. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
13. Верещагин В.Ю. Политический и религиозный экстремизм: размышления по поводу // Юристы-правоведы '98. Ростов н/Д, 1998.
14. Доклад о целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России. М., 1999.
15. Иллюстрированный толковый словарь русского языка / Сост. В.И. Даль. М., 2007.
16. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 36. Ст. 3577.
17. О противодействии экстремистской деятельности: ФЗ от 25.07.02 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.